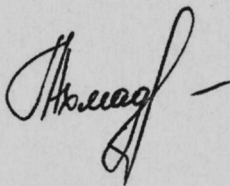

Ахмадгалиева Гузалия Габдрауфовна

**СИНОНИМЫ И ФРАЗЕОМАТЕРИАЛ
КАК СРЕДСТВА ЛИНГВОПОЭТИКИ
В ТВОРЧЕСТВЕ ХАСАНА ТУФАНА**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тобольск – 2009

Работа выполнена на кафедре татарского языка
ГОУ ВПО «Елабужский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Салимов Халиль Халимович

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Салимова Дания Абузаровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Алишина Ханиса Чавдатовна (г. Тюмень)

доктор филологических наук
Тимерханов Айнура Ахатович (г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Набережночелнинский
государственный педагогический институт»

Защита диссертации состоится «11» апреля 2009 г. в 11³⁰ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.316.01 в Тобольском государственном педагогическом институте им. Д.И. Менделеева по адресу: 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГПИ им. Д.И. Менделеева (г. Тобольск, ул. Знаменского, 58).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ТГПИ им. Д.И. Менделеева «6» марта 2009 г. Режим доступа: <http://www.tgpi.tob.ru/info/nauka/aspirantura>.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000506821

Автореферат разослан «6» марта 2009 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор филологических наук, доцент

Ф.С. Сайфулина

Актуальность исследования. Произведения татарского поэта XX века Хасана Туфана представляют собой интереснейший текстовый материал, язык которого никогда ранее не был подвергнут лингвостилистическому анализу. Актуальность работы определяется отсутствием полного, системного описания особенностей языка Хасана Туфана.

Туфан Хасан Фахриевич (1900-1981) – татарский поэт XX века. Цикл его стихов «Уральские эскизы» («Урал эскизлары», 1927), поэмы «Между двумя эпохами» («Ике чор арасында», 1927), «Бибиевы» («Бибиевләр», 1932) положили начало рабочей тематике в татарской литературе. В 1940-1956 годах был необоснованно репрессирован; реабилитирован в 1956 году. Творчество этого периода отмечено драматизмом, проникновенным лиризмом, вошло в золотой фонд татарской поэзии. Философская лирика отражена в сборниках «Песни и стихи» («Жырлар, шигырьләр», 1958), «Лирика бурных лет» («Давыллы еллар лирикасы», 1970), «Лирика» (1980), «Фиалки» (1984), «Чудное мгновение» («Гүзэл гамь», 1990). Изданы сборники стихов «Избранные произведения» («Сайланма әсәрләр», т. 1-2, 1974-1975) и др. В 1966 году был награжден государственной премией ТАССР им. Г.Тукая¹.

Хасан Туфан на протяжении полувека, в невероятно сложный период в истории нашей страны, выполнял роль знаменосца богатой своей историей и традициями татарской поэзии. Такую миссию способны выполнить лишь сильные духом и исключительно трудолюбивые личности. Принадлежность именно к такой категории людей поэт доказал всем своим творчеством. В результате, независимо от обстоятельств и событий, он не только выполнил эту ответственную задачу, но и поднял татарскую поэзию на новую высоту.

Интерес к художественным творениям Хасана Туфана, в частности, к синонимии и фразеоматериалу в контексте изучаемых текстов, вызван необходимостью освещения не только вопросов мастерства поэта, но и некоторых общетеоретических аспектов татарской фразеологии и синонимии. Исследование индивидуальных синонимичных рядов, фразеологических форм языка поэта, анализ взаимодействия с общенародными средствами языка, помогает выявить универсальные и уникальные черты пера поэта, а также проследить процесс применения синонимии и фразеологизации лексических единиц в творчестве Хасана Туфана.

Литературный стиль и язык поэта очень интересны, своеобразны и, несомненно, заслуживают детального изучения. Эмоциональности и образности богатства поэтической речи автор добивается специальными художественными приемами, изобразительными и выразительными средствами языка – это лексические тропы и стилистические фигуры – сравнения, метафоры, метонимия, синекдоха, эпитеты, повторы, синонимы, антонимы, фразеологические выражения и т.д. Все эти художественные

¹ Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998. – С. 589.

средства языка делают его произведения оригинальными и интересными. На наш взгляд, Х. Туфан – поэт, который развитую татарскую поэтическую культуру обогатил своим неповторимым стихотворным почерком и поучительными уроками художественных поисков. В то же время следует признать, в татарском языкознании еще недостаточно исследован вопрос о его вкладе в художественное развитие татарской поэзии.

Целесообразность рассмотрения синонимов и фразеологических единиц как элементов единого сегмента лексики стимулируется, на наш взгляд, тем, что у Х.Туфана в синонимических рядах часто одним из членов выступает фраза, в то же время сами фраземы во многих случаях встают в синонимичный ряд, выражая одни и те же смыслокомплексы с различными эмоционально-экспрессивными оттенками.

Степень изученности темы. В последние годы появился ряд научных работ, посвященных исследованию творчества поэта, незаслуженно обойденного вниманием литературоведов².

Историки татарского литературного языка, специалисты по теории стиха, такие величины в этой области как Х.Р. Курбатов, который внимательно исследовал вопросы метрических систем «силлабика» и «аруз» в татарской письменной поэзии, оставил после себя труды о поэтическом языке Габдуллы Тукая, Сагита Рамиева, Гаяза Исхаки³. Вместе с тем, изучение литературного наследия Х.Туфана в языковом аспекте продолжало оставаться вне поля зрения исследователей, несмотря на то, что стали появляться монографии современных исследователей по языку татарских поэтов⁴. Специальное монографическое исследование поэтического языка Хасана Туфана в татарской лингвистической науке никем не проводилось.

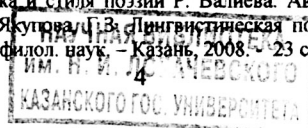
Объектом диссертационного исследования является поэтический язык Хасана Туфана.

Предметом исследования выступили особенности стилистической, семантической, жанровой организации синонимичных средств и фразеологических форм в языке поэта.

² Мифтахова, М.А. Поэзия Хасана Туфана 60-80 гг. XX века (проблема лирического героя. Методика изучения в средней школе): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 27 с.; Садыков, Р.Х. Поэтика творчества Хасана Туфана: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 29 с.

³ Курбатов, Х.Р. Поэтический язык Габдуллы Тукая // История татарского литературного языка. – Казань: Фикер, 2003. – 656 с. – С. 591-602; Он же. Поэтический язык Сагита Рамиева // История татарского литературного языка. – Казань: Фикер, 2003. – 656 с. – С. 602-610; Он же. Художественная проза Гаяза Исхаки // История татарского литературного языка. – Казань: Фикер, 2003. – 656 с. – С. 585-591.

⁴ Габдрахманова, Л.Г. Поэтика текстов стиха Хади Такташа: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 26 с.; Хурматуллина, Р.Ш. Лингвистическая поэтика стихотворных произведений Г. Афзала: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 28 с.; Ятимова, Ф.К. Особенности языка и стиля поэзии Р. Валиева: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2008. – 23 с.; Якупова, З.В. Лингвистическая поэтика текстов стиха Сибгата Хакима: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2008. – 23 с., др.

Основной целью исследования является лингвостилистический анализ синонимов и фразеологического материала как особенностей поэтического языка Хасана Туфана.

Достижение намеченной цели предполагает решение следующих **задач**:

- анализ фразеологических словосочетаний и синонимичных рядов, использованных поэтом;
- установление семантико-стилистических групп синонимов и фразеологизмов, выяснение причин, обусловивших их наличие;
- характеристика специфических приемов и принципов использования фразеологических единиц и синонимичных рядов;
- выявление структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц и синонимичных рядов, использованных в произведениях Хасана Туфана.

Научная новизна. Наша работа является первым опытом исследования в монографическом плане синонимичного и фразеологического содержания языка татарского поэта Хасана Туфана. В исследовании выявляются самостоятельные авторские трактовки традиционных, общеупотребительных фразеологических и синонимичных форм языка татарского народа, которые позволяют раскрыть систему художественных приемов, характерных только для Хасана Туфана. Нами впервые показан вклад поэта в развитие общенационального татарского литературного языка через способы расширения общезыковых синонимических рядов образными индивидуальными названиями и создание новых фразеологических единиц.

Методы исследования. В диссертации использован комплекс лингвистических методов и приемов анализа фактического материала в соответствии с поставленной целью и задачами работы, основным из которых является описательный. Метод лингвистического описания использовался при анализе стихотворных текстов, при изучении различных приемов-средств языковой выразительности. На разных этапах работы использовались приемы лингвистического наблюдения, систематизации, классификации и другие разновидности приемов описательного метода. Использовались методы: сравнительный, лексико-семантический, а также статистический – для выяснения частотности и активности употребления автором фразеологических единиц и синонимичных рядов.

Материалом исследования послужили 300 стихотворных текстов Х.Туфана. Они извлечены из сборников стихов Хасана Туфана «Лирика» (1980), «Гүзэл гамь» (1990), «Кайсыгызның кулы жылы?» (2000), «Избранные произведения» (1974, 1975, 2004), написанных им на протяжении шестидесяти лет с 1920 по 1980 годы. Кроме того, для сопоставительного лингвистического анализа привлекаются переводы Р.Морана, Л.Хаустова на русский язык, представленные в сборниках «Лирика» (1984), «Избранное» (1987), др.

Нами собрано и проанализировано 857 синонимичных гнезд и 270 фразеологических единиц, т.е. более 1000 языковых примеров. Самые яркие и частотные примеры отражены в приложениях к диссертации.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых-филологов, поэтов, писателей, переводчиков, языковедов, внесших вклад в изучение языка писателей, лингвистики текста и в статистическую лингвистику. Методологической базой послужили концептуальные положения, высказанные в работах таких учёных-лингвистов, как В.В. Виноградов, И.М. Абрамович, Н.М. Шанский, Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, В.М. Мокиенко, А.И. Федоров, Ю.А. Гвоздарева, А.А. Реформатский, А.И. Ефимова, А.П. Евгеньева, А.И. Молотков, З.Г. Ураксин, Ж.Г. Киекбаев, М.З. Закиев, Г.Х. Ахунзянов, Г.Х. Ахатов, Х.Р. Курбатов, Х.Х. Салимов, В.Х. Хаков, И.Б. Баширова, С.Ш. Поварисов, Ш.С. Ханбикова, Ф.С. Сафиуллина, Р.А. Юсупов и др.

Теоретическая значимость исследования. Для комплексного решения проблем национального литературного языка необходимо всесторонне и глубоко изучить язык и стиль крупных литературных деятелей и писателей, в чьих произведениях сосредоточено богатство родного языка во всем его разнообразии. Высокохудожественные поэтические произведения Хасана Туфана являются золотым фондом, вносящим существенный вклад как в татарскую литературу в целом, так и в развитие татарской лингвопоэтики. В данной диссертации представлен опыт системного комплексного анализа синонимического и фразеологического материалов в структурно-семантическом, лингвостилистическом, грамматическом аспектах, что способствует расширению и обогащению научно-теоретической базы для дальнейших исследований языка татарских поэтов и писателей.

Практическая ценность. Положения и выводы диссертации могут быть учтены при дальнейшем изучении творчества других поэтов. По итогам исследования можно будет более глубоко охарактеризовать состав идиолекта и осмыслить идиостиль поэта. Результаты можно использовать в практике вузовского и школьного преподавания лингвистического анализа текста, в разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам языковых средств поэтического произведения, при изучении предметов национально-регионального компонента. Фактический материал работы, вводимый нами в научный оборот, может быть интересен историкам языка, специалистам по теории стихосложения, лексикологам при составлении в дальнейшем словаря языка Хасана Туфана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Стилизовое и жанровое распределение синонимов и фразеологизмов в языке Хасана Туфана, а также разнообразную смысловую, экспрессивную, эмоциональную их роль можно определить как важные текстообразующие элементы в стихотворениях поэта.

2. Синонимические ряды в текстах поэта представлены в основном лексемами, относящимися к разным генетическим пластам или разным функциональным стилям.

3. Грамматические синонимы, особенно глагольные формы и однокоренные синонимы, представляют ядро синонимичных гнезд в стихотворениях Хасана Туфана.

4. При использовании фразеоматериала поэт прибегает к приемам, определяющим его идиостилевые черты: это «оживление» – трансформации фразем, опущение компонентов фразеологической единицы или включение в фразеологическую единицу новых элементов; синонимика фразем, мотивированная идейно-авторским замыслом.

5. Русские переводы стихотворений Хасана Туфана далеко не всегда адекватно отражают богатство фразеоматериала и синонимичную организацию текстов.

Апробация работы. Основные результаты данного исследования обсуждались на заседании кафедры татарского языка филологического факультета Елабужского государственного педагогического университета, на аспирантских семинарах по актуальным проблемам лингвистики. Автор принимал участие в Региональной научно-практической конференции «Организация учебно-воспитательного процесса с учетом национально-регионального компонента образования» (2005, Набережные Челны), научно-практической конференции «Язык и литература в поликультурном пространстве» (2005, Бирск), VIII межрегиональной научно-практической конференции «Сулеймановские чтения» (2005, 2007 Тюмень), Всероссийской научной тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность» (2006, Елабуга). Отдельные положения диссертации и результаты исследования представлены в семи публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы продиктована целями, задачами и логикой настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения в двух частях. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, аргументируется ее актуальность, определяются объект, цель и задачи, методы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, излагается история изучения художественных произведений Хасана Туфана.

Первая глава диссертации «Синонимы в произведениях Хасана Туфана» посвящена изучению синонимии поэзии Хасана Туфана.

Вопросы синонимии языка в целом и синонимии языка писателей остаются чрезвычайно актуальными и привлекают внимание многих исследователей. Знание синонимии родного языка, семантический и стилистический анализ функционирования синонимов в художественной речи способствуют пониманию, осмыслению процесса образования родного литературного языка, позволяют определить пути и формы его дальнейшего развития, более точно воспринимать тексты мастеров художественного слова.

кроме того способствуют бережному обращению со словом. Синонимика является одним из источников обогащения языка выразительными средствами, поэтому она представляет особый интерес для разработки проблем, связанных с борьбой за культуру речи, с изучением языка и стиля художественной литературы и публичных выступлений, с задачами построения стилистики. В связи с этим изучение лексико-фразеологической, грамматической и синтаксической синонимии приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Знание синонимии дает возможность объяснить направление развития языка, пути и способы изменения различных его сторон, а также облегчает доступ к богатствам выразительных средств речи, позволяет представить их в системе, что особенно необходимо при изучении родного языка.

В первом разделе **«Синонимы в татарском языке и степень их изученности»** данной главы освещается история вопроса, касающаяся изучения синонимии. Общепринятым является положение о том, что одним из наиболее важных показателей богатства любого языка является наличие большого количества синонимов. Академик В.В. Виноградов отмечает: «Обилие синонимов ведет к поразительному разнообразию красок, стилистических оттенков, как в области конкретных знаний, так и сфере отвлеченных понятий»⁵.

В современной лингвистической литературе относительно определения синонимов единой точки зрения нет. Спорными являются основные вопросы о природе синонимов, об их функции в языке и речи. Понятие «синоним» толкуется неоднозначно. В традиционном понимании синонимов как слов, близких или тождественных по значению, наиболее принятой является точка зрения, рассматривающая синонимы как слова, обозначающие одно понятие, но различающиеся оттенками значения или экспрессивными и стилистическими особенностями (определения синонимов в трудах А.Н. Гвоздева, А.Б. Шапиро, Е.М. Галкиной-Федорук, В.Н. Ключевой, Ю.Д. Апресяна, А.П. Евгеньевой). Такого понимания лексического синонима в своей научной работе придерживаемся и мы.

Понимание сущности синонимии, определение состава и структуры синонимического ряда обусловлены теми признаками, на основе которых синонимы отождествляются и дифференцируются, а эти признаки определяются структурой лексических значений языковых единиц.

Таким образом, синонимы, в традиционном (и в том числе – нашем) понимании – это слова, принадлежащие одной лексико-грамматической категории, различающиеся семантическими и / или функционально-стилистическими оттенками.

В данном разделе рассматриваются различные классификации синонимов. В своей научной работе, при исследовании синонимии

⁵ Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1947. - С. 139.

произведений Хасана Туфана, мы взяли за основу классификации Г.Х. Ахатова⁶ и Ф.С. Сафиуллиной⁷.

В ходе наших исследований, используя статистический метод анализа, мы также попытались выявить частоту использования того или иного типа синонимов, что позволило определить, какие из них наиболее характерны для пера поэта и как это сказывается на художественной ткани произведений. Результаты приведены после каждого раздела главы.

Второй раздел первой главы «**Идеографические синонимы в стихотворениях Хасана Туфана**» посвящен исследованиям идеографических синонимов в контексте стихотворений Хасана Туфана. Идеографические синонимы – синонимы, различающиеся оттенками значения.

Ә минеке?

Ә минеке ерак,

Ерак әле моннан шулкадәр;

Бу төшләргә килеп җитә алмый

Ни бер **салам**, ни **хат**, ни **хәбәр**!

(«Сөйлә торган материя»)

А я...

Как далеко с любимой разошлись мы!

И почему-то никогда

Она не шлет приветов мне и письма

Не пишет мне куда...

(«Говорящая материя» пер. Р.Морана)

Данный синонимичный ряд *салам* (привет) – *хат* (письмо) встречается и в других стихотворениях Хасана Туфана.

Язлар җитте,

Кошлар килде,

– Сау кайттыңмы, тургаем!

Салам бардыр, **хәбәр** бардыр,

Күргәнсеңдер, мәгаен?

(«Тургай нигә эндәшми?»)

Вернулся жаворонок мой,

Разведчик легкокрылый.

– Ты залетал ко мне домой?

Принес привет от милой?

(«Почему молчит жаворонок»

пер. Р.Морана)

Это, с одной стороны, подчеркивает и выделяет возрастание заложенных в произведение чувств, с другой, играет роль образа-символа, характерного для творчества поэта. Как известно, к концу 1930-х годов начинается настоящее истребление ни в чем неповинных людей. Культ личности в скором времени добирается и до Хасана Туфана, и он оказывается в неволе. В результате и смертный приговор, и тюрьма, и ссылка – все это, естественно, не могло не отразиться на его чувственном мире. Он был оторван от жизни, от семьи, от близких ему людей, связь с которыми мог поддерживать только при помощи писем, поэтому мотивы *привета* и *писем* встречаются в произведениях поэта очень часто.

В третьем разделе «**Стилистические синонимы в стихотворениях Хасана Туфана**» освещается вопрос употребления Х.Туфаном

⁶ Әхәтов, Г.Х. Хәзерге татар теленең лексикологиясе / Г.Х. Әхәтов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1995. – С. 18.

⁷ Сафиуллина, Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология / Ф.С. Сафиуллина. – Казан: Хәтер, 1999. – С.41-45.

стилистических синонимов – синонимов, совпадающих по значению, но различающихся принадлежностью к различным стилям речи, степенью употребительности, экспрессивной окраской и т.п. Эти различия находят отражение и при употреблении синонимов. В произведениях Хасана Туфана нейтральные и книжные слова, следуя друг за другом, образуют синонимичные ряды. Рассмотрим пример из его произведения «Барган саен еллар жылырак»:

Суынмадык:

Бездә әле **дарман**,

Бездә әле **жәгәр** житәрлек;

Әле тагын берәр ярты гасыр

«Эһ» тә итми гомер итәрлек!

(«Барган саен еллар жылырак»)

Усталости нет!

Жизнелюбия страсть

Еще в нас не хочет заглухнуть.

У вечности можем еще мы украсть

Полвека – прожить и не охнуть!

(«Чем дальше, тем годы теплей»

пер. Р.Морана)

Синонимы *дарман* (сила, мощь), *жәгәр* (сила, энергия) – очень близкие по своим значениям слова, но утверждать, что они дублируют друг друга, мы не можем. Данные синонимы очень часто встречаются в составе устойчивых словосочетаний, в связи с богатым эмоционально-экспрессивным содержанием, тем не менее, они относятся к нейтральной лексике. Они, как и идеографические синонимы, выполняют определенные функции в контексте стихотворений: экспрессивно-стилистические синонимы помогают выразить субъективное отношение автора к происходящим событиям, разнообразным оценкам, основанных на различной стилистической принадлежности синонимов.

Следующий раздел первой главы «**Контекстуальные синонимы в стихотворениях Хасана Туфана**» посвящен контекстуальным синонимам. Контекстуальные синонимы (иногда их называют контекстуально-авторскими) – слова, сближение которых по значению происходит лишь в условиях определенного контекста (вне этого контекста они не являются синонимами). Контекстуальные синонимы, как правило, экспрессивно окрашены, так как основная их задача не назвать явление, а охарактеризовать его. Они (контекстуальные синонимы) играют большую роль в художественной литературе для создания мелодичности, образности речи. Они употребляются не только в прямом, но часто и в переносном смысле.

Эсселәр дә безне сукмадылар.

Суыклар да тимаде бездә.

Холера да шылды. **Хандрасы** да.

«**Идеализм**» дигәннегез дә.

(«Ялчы да без булдык, рудачы да»)

Нас не побили ни зной,

Ни морозы не тронули нас.

Заробела и холера. И хандра.

И даже то, что называете «идеализмом».

(«Мы были и батраками, и рудокопами», не претендуя на роль переводчика, предлагаем досл. перевод автора)

Слова *холера*, *хандра* отражают различные состояния организма человека. *Холера* – медицинский термин, означает вид заболевания; *хандра* – душевное состояние, сопровождающееся подавленностью, пессимизмом. Эти лексемы идут рядом как факты, приносящие человеку тоску, печаль. Наряду с

ними используется слово *идеализм*. Взяв его в кавычки, автор как бы подчеркивает, что «идеализм» является болезнью, выражает к нему свое негативное отношение.

В творчестве Хасана Туфана происходит активное (творческое, новаторское, своеобразное) использование синонимов: при переносном употреблении слова приобретают собственно авторские смыслы, в контекстах художественных произведений поэта реализуются оттенки значения синонимов, частотны перифразы, характерно синонимическое употребление исторических имён. Говоря по-иному, даже исторические реалии, в частности, известные в истории личности, в поэтической палитре автора образуют своеобразные синонимичные ряды:

*Татарны тик **Мамай** нәсле дип,
Аңлы торган ахмак нацистлар,
Чыңгыз ханны, Батыйны мактап,
«Милли жеп»не тартып
карыйлар...
(«Россияннар»)*

*Нацистам тупым все казалось
простым:
Татарин — значит потомок
Мамая!
То бьют,
То пытаются спеться с ним,
Чингиза империю напоминая.
(«Сыны России», пер. Р.Морана)*

*...Үкереп янган жырлар, поэмалар
Азмы роман, повесть, кыйссалар,
Һәм үзләре көчкә исән калган
Остап Вишня, Ручьев, Метталар.
Һәм исеме дә хәтта жәзаланган,
Юк ителгән әдип, шагыйрьләр:
**Галимҗаннар, Чаренц, Тицианнар,
Карниловлар, Юлтый, Сәкеннәр**
Тергезелде.
(«Хатлар яза идек»)*

*...Сожженные песни, поэмы,
Мало ли романов, повестей, рассказов,
И тех, кто сам кое-как уцелел,
Как Остап Вишня, Ручьев, Метта.
И тех писателей и поэтов,
Чьи даже имена были
подвергнуты насилию:
Галимзяны, Чаренц, Тицианы,
Карниловы, Юлтый, Сакены
Были воскрешены.
(«Мы писали письма»,
досл. перевод автора)*

Здесь Х.Туфан использовал в качестве синонимов имена известных писателей и поэтов разных народов. Каждое из этих имен в той или иной степени связано между собой трагической судьбой: политическими репрессиями, заключениями под стражу и т.п. В стихотворении автор отмечает, что не только личности, но и их имена были «подвергнуты насилию», и, называя одно имя за другим, создает синонимичный ряд, усиливая драматизм человеческих судеб. Иногда в ряд синонимов поэт включает и окказионализмы, т.е. синонимический ряд обогащается за счет собственно-авторских слов: *тынсу* (тихий в уменьшительной степени), *күкләргәрәк* (ближе к небесам), *түбәгәрәк* (ближе к крышам).

Последний раздел главы «Грамматические синонимы в стихотворениях Хасана Туфана» посвящен грамматическим синонимам.

Впервые термин «грамматические синонимы» был употреблен А.М. Пешковским⁸. Рассматривая вопрос о грамматической синонимии, он дает следующее определение: «значения слов и словосочетаний, близкие друг другу по их грамматическому смыслу». Его интересовало то, какими языковыми средствами может быть выражена одна и та же мысль. В основе его определения – близость разных конструкций по грамматическому значению.

Синонимия однокоренных слов занимает особое место в изучении синонимов и является малоизученной областью синонимии. Аффиксы, образующие синонимию однокоренных слов, появляются в языке в процессе развития самого языка, развития и усовершенствования грамматических форм, а также путем заимствований из других языков слов или грамматических форм⁹.

*Бу авыр йөрәкне
Үзең алып тор;
Өф-өф ит: **авыртты**,
Авырта, авыртыр...
(«Үткәңең турында»)*

*Это тяжелое сердце
Забери пока себе;
Подуй: болело,
Болит, будет болеть...
(«О твоём прошлом»,
досл. перевод автора)*

В этих строках мы видим яркий пример грамматической синонимии (*авыртты, авырта, авыртыр*). В данном случае слово *авырты* (*болеть*) использовано в разных временных формах, тем самым выполняя роль смыслового центра стихотворения и выражая отношение героя к происходящим событиям.

Глагол – самая богатая грамматическими категориями часть речи, поэтому грамматических синонимов, относящихся к этой части речи, образуются намного больше, нежели других.

*Ничә тапкыр гизеп үттем инде
Жир шарының орбитасын мин;
Тик беркайда очратмадым сине,
Табалмадым, табылмадың син.
(«Сина»)*

*Я со всей землей кружил, скорбя,
По кривым орбитам лихолетий.
Лишь тебя, любовь моя, тебя,
Не нашел, не увидел, не встретил.
(«Тебе», пер. Р.Морана)*

Здесь в результате использования автором глагола *табарга* (*найти*) в основном и страдательном наклонении образовалась интересная синтаксическая фигура, описывающая сожаление, горечь переживаний героя.

Грамматические синонимы в произведениях Хасана Туфана можно найти и среди наречий:

*Үтик әйдә
Калган гомерне дә,
Үтик бары – алга барышлый,*

*Сколько жить нам осталось –
вперед!
Не в обозе, не зря, не обузой,*

⁸ Пешковский, А.М. Избранные труды / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, – 1959. – 252 с.

⁹ Ханбикова, Ш.С. Татар телендә синонимнар / Ш.С. Ханбикова. – Казан: Казан университеты нәшрияты. 1962. – С. 32.

*Артта түгел, бушлай, бушка түгел,
Ә крепостлар жулап алышты
Һәм халыкка юллар салышты.*
(«Алга барышлы»)

*А в строю атакующих рот,
Увлекая в сражение народ
Никого не предавшего музой.*
(«Только вперед», пер. Р.Морана)

Данное явление объясняется результатом присоединения к наречиям, а также к существительным окончаний различных категорий.

Синтаксическими синонимами как словосочетаний, так и предложений мы считаем такие конструкции, в которых содержится тождественное общесмысловое значение, создаваемое словами, лексически близкими по значению, выполняющими одинаковую функцию, но структурно различно организованные, способные замещать одна другую.

Часто автор пытается усилить эмоциональность при помощи повтора: в пределах одного высказывания, предложения. Строение строф – одно из отличительных особенностей поэзии Хасана Туфана. Во многих его стихотворениях первая и последняя строки строф повторяются, в результате автор создает интересные грамматические синонимы:

*... Ак аю сыман болытлар
Томалый авыл күген.
Ботерелә тышта өермә,
Котырына буран бүген.
...Аюдай йонлач болытлар...*
(«Буран»)

*... Как белый медведь облака
Заволакивают небо над деревней.
Кружит на улице метель,
Свирепствует буран сегодня.
...Подобно медведям мохнатые
облака...*

(«Буран», досл. перевод автора)

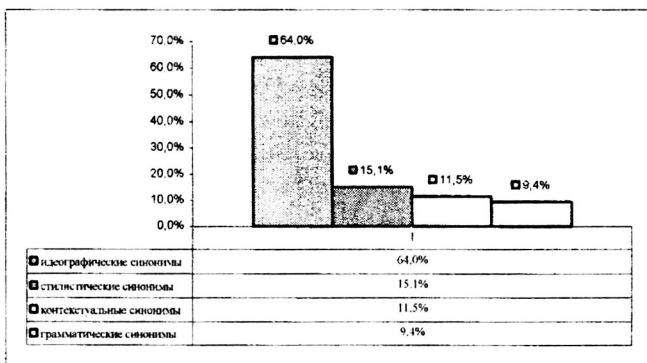
В результате использования грамматических синонимов возникают уникальные стилистические фигуры. Употребление синонимов, отличающихся друг от друга лишь различными аффиксами и грамматическими формами, помогает поэту более ярко выразить свою мысль. Примечательно, что в произведениях Х.Туфана в одном стихотворном куплете встречаются 2-3 и более синонимических рядов. Так синонимические цепочки организуют своеобразную художественную ткань, сотканную из лексем, близких по значению, но вносящих каждая из которых новые тончайшие семантические оттенки.

*Төн. Караңгы. Буран. Өермә.
Кит. «Прометей», китче, кит әле:
Язасы бик килә бит әле! –
Мин өйдә юк: күңел бүген дә
Туган илдә, Тукай илендә.
(«Мөгезендә чылбыр өзеге»)*

*Ночь. Темнота.
Снег кружится, шурша.
– Прочь, Прометей!
Я, очей не смыкая,
Выжму все соки из карандаша.
Нет меня дома!
И нынче душа
Там, на родимой земле – у Тукая.
(«На рогах обрывок цепи»,
пер. Р.Морана)*

В этом стихотворении представлено 4 синонимических ряда: 1) *төн – караңгы*; 2) *буран – өермә*; 3) *кит – китче – кит әле*; 4) *Туган илдә – Тукай илендә*, причем разных лексико-грамматических типов.

В ходе работы над диссертацией нами было исследовано 300 произведений Хасана Туфана, в которых мы обнаружили 857 синонимов. С точки зрения мотивированности синонимический состав изучаемых произведений представлен в процентном соотношении следующим образом: идеографические синонимы – 64%, стилистические синонимы – 15,1%, контекстуальные синонимы – 11,5%, грамматические синонимы – 9,4% из всего корпуса проанализированных нами примеров – синонимов.

Количественный анализ показал богатство синонимов в языке Хасана Туфана, что свидетельствует, во-первых, о широком диапазоне слов, привлекаемых поэтом в организации национального татарского литературного языка, во-вторых, о стремлении Туфана разносторонне отразить изображаемую действительность (в семантическом, стилистическом, образном и других отношениях).

В языке Хасана Туфана авторские смыслы слова наиболее полно разрабатываются в двухсловных рядах, но иногда в одном стихотворном куплете встречаются 2-3 и более синонимических рядов. Таким образом, на синонимы двухсловных рядов в их авторском использовании приходится наибольшая нагрузка и в смысловом, и в количественном отношении.

Частеречное распределение синонимов показало, что в языке поэта преимущественно преобладают синонимичные ряды, компонентами которых являются глаголы и существительные. В поэзии поэта нередко встречается синонимия однокоренных слов, что является показателем оригинальности его пера и творческого индивидуализма.

В контекстах художественных произведений поэта часто употребительны синонимичные ряды *салам (привет) – хэбэр (весть) – хат (письмо), изге (святой) – саф (безгрешный) – пакь (чистый) – ап-ак (очень белый), зифа (грациозная) – сылу (стройная) – гүзэл (прекрасная) – чибэр (прелестная) – матур (красивая) – нафис (изящная) – сөйкемле (симпатичная), кайгы (горе) – хэсрэт (несчастье) – гамь (тоска) – хафа (тревога) – сагыш (грусть) – моң (печаль)*. Это объясняется особенностями мировосприятия поэта, сложившегося в течение многих лет тяжелой судьбы.

В творчестве Хасана Туфана происходит активное (творческое, новаторское, своеобразное) использование синонимов, что проявляется в синонимичном употреблении поэтом исторических имен, ведущее к раздвижению границ семантического пространства, заключенного в языковой ряд.

Сближение стилистически разноплановых синонимов (*шылды (удрал) – китеп барды (ушел), кит (уйди) – олак (катись)*), подчиненное определенной художественной задаче, становится основой выразительных образов в языке Хасана Туфана.

В ходе работы мы ознакомились с переводами на русский язык произведений Хасана Туфана, особенно нас заинтересовали переводы синонимичных рядов и фразеологических единиц. Наблюдение показало, что в большинстве случаев синонимы и фраземы в переводе не даны в адекватном переводе и соответствующих эквивалентов не приводится.

Вторая глава работы «Фразеология произведений Хасана Туфана», состоящая из четырех разделов, посвящается анализу структурно-семантического состава фразеологических единиц. В ней рассматриваются окказиональные стилистические изменения, разнообразные приемы трансформированного употребления фразеологических единиц, использованных в произведениях Хасана Туфана.

В первом разделе **«Фразеологизмы в татарском языке и степень их изученности»** дается краткий обзор истории изучения фразеологии, раскрываются и уточняются такие понятия, как фразеологизм, фразеологическая единица, устойчивое сочетание, идиома и др., приводятся классификации фразеологизмов, предложенные разными учеными-лингвистами.

В своей научной работе мы опираемся на традиционное толкование вышеуказанных единиц, принимаемое большинством исследователей-фразеологов (В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, Н.М. Шанский, Ш.А. Рамазанов, Г.Х. Ахатов, Г.Х. Ахунзянов и др.).

Фразеологическая единица, как известно, представляет собой довольно сложное и противоречивое единство: будучи раздельнооформленным образованием, она наделена целостным значением, она устойчива и воспроизводима в речи, что помогает автору проявлять тонкие грани между содержанием и способом выражения фразеологической единицы.

В данном разделе рассматриваются различные классификации фразеологизмов. В своей научной работе, при исследовании фразеологии произведений Хасана Туфана, мы взяли за основу классификацию Х.Х. Салимова¹⁰.

Фразеологический фонд языка татарского народа, использованный в произведениях Хасана Туфана, органически сочетается со своеобразным почерком крупного мастера-художника слова. Интерес к художественным

¹⁰ Салимов, Х.Х. Тел гыйлеми терминнары сүзлөгө / Х.Х. Салимов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2005. – С. 125.

творениям Хасана Туфана, в частности, к фразеоматериалу в контексте изучаемых текстов, вызван необходимостью освещения не только вопросов мастерства поэта, но и некоторых общетеоретических аспектов татарской фразеологии. Исследование индивидуальных фразеологических форм языка поэта, анализ взаимодействия с общенародными средствами языка, помогают выявить универсальные и уникальные черты языка поэта, а также проследить процесс фразеологизации лексических единиц в языке творчества Хасана Туфана. Употребление автором лексико-фразеологического фонда в рассмотренных произведениях способствует улучшению «...звучания художественного языка, жизненные реалии описываются коротко, собранно и жизненно»¹¹.

В этой главе раскрываются особенности употребления Х.Туфаном фразеологизмов, которые обладают слитным значением (или свойством идиоматичности) – фразеологических сращений. Их значения абсолютно не мотивированы и произвольны в современной лексике языка. У данного типа фразеологических единиц наблюдается исключительно сильное единство между компонентами. Здесь невозможно поменять, опустить или добавить слова. Основным признаком сращения является его семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значений целого из компонентов. Фразеологическое сращение представляет собой семантическую единицу, однородную со словом, лишенным внутренней формы¹². Значению фразеологизмов-идиом присуща целостная направленность на обозначаемую действительность. Будучи опосредованным, их значение всегда богаче по смысловым оттенкам, чем лексическое значение, и поэтому качественно отличается от него. Этим объясняется активное употребление Х. Туфаном этого типа фразеологических единиц:

*Авыл аша узган юлаучылар
Яңа хәбәр биреп киттеләр:
– «Бубиларны... кара болыт
басты,
Мәдрәсәне тар-мар иттеләр...
(«Еракларга алып киттеләр»)*

*Прошедшие через село странники
Оставили новую весть:
– «Буби ... покрыло черное облако,
Медресе разнесли в пух и прах».
(«Увели далеко», досл. перевод
автора)*

Как видно из примера, смысл первого компонента фразеологического сращения *тар-мар иттеләр* (разнести в пух и прах) утерян, оно образует своеобразное синтаксически составное слово, выступающее как целостная семантическая единица. Употреблением именно этой фразеологической единицы автор доносит до читателя всю глубину драматизма происшедших событий, не поддающихся здравому объяснению, как и значение отдельных компонентов.

Второй тип – фразеологические единства, в значении которых можно выделить смысл, мотивированный значениями компонентов в их обычном употреблении. Фразеологическое единство – «это семантически неделимый и

¹¹ Хаков, В.Х. Татар әдәби теле / В.Х. Хаков. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1998. - С. 15.

¹² Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1947. - С. 23.

целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов»¹³.

Самым тяжелым испытанием для Хасана Туфана в годы ссылки было нахождение вдали от своей семьи. Он готов был перенести и пережить все тяготы неволи, лишь бы только его семья, его опора, Луиза была с ним рядом. Но однажды, узнав о смерти любимой, он чувствует себя потерянным, никому не нужным сиротой. Эти чувства полностью переданы в следующих строках при помощи фразеологизмов (в данном случае фразеологических единств):

*Син идең ич юлларымда
Куллар биргән юлдашым...
Озын гомер төннәрәмдә
Ялгыз инде бу башым.
(«Сүрелми лә сөкләрәм...»)*

*Ведь это ты был на моем пути
Подавший мне руки свои попутчик...
И по ночам своей долгой жизни
Теперь я один-одинешенек.
(«Не гаснет моя любовь»,
досл.перевод автора)*

*«Балакаен жуйган кош сыман
Моңаясын, – диләр, – кем өчен?»
Йөрәгенең зәңгәр көзгесен –
Күзләрен мин аның юксынам,
Балакаен жуйган кош сыман.
(«Кырда ике ак канат ята»)*

*Словно птица, потерявшая дитя,
Ты грустишь, – говорят, – о ком?
По синим зеркалам души –
По ее глазам скучаю я,
Словно птица, потерявшая дитя.
(«Словно птица, потерявшая дитя»,
досл. перевод автора)*

Третий тип фразеологических единиц – фразеологическое сочетание, которое состоит из слов с фразеологически связанными значениями и слов с прямыми значениями. Во фразеологическом сочетании значения сочетающихся слов в известной степени равноправны и рядоположны. Даже несвободное значение одного из слов, входящих в состав фразеологического сочетания, может быть описано, определено или выражено синонимом. Во фразеологическом сочетании обычно лишь значение одного из слов воспринимается как значение несвободное, связанное. Для фразеологического сочетания характерно наличие синонимического, параллельного оборота, связанного тем же опорным словом, характерно сознание отделмости и заменимости фразеологически несвободного слова¹⁴.

*...Жиңне минем урман ерткан иде,
Ул шул төшкә күзен төшерде,
«Жөйли беләм... изүемдә менә
Инәм дә бар...» – дигән шикелле.
(«Кояшлы»)*

*Мой рукав был порван лесом,
Он обратил на это место,
«Умею шить... вот на груди
Иголка есть у меня» – будто
говорит.
(«Солнечно», досл. перевод автора)*

¹³ Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – 1969. - С. 62.

¹⁴ Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1947. - С. 25.

Во фразеологических сочетаниях *кузен төшерде* (опустил глаза, зд. обратил внимание) первый компонент *куз* (глаз) употребляется в своем прямом значении, а второй – *төшерде* (опустил) – в несвободном, фразеологически связанном. Как было выше сказано, фразеологически связанное слово *төшерде* (опустил) можно заменить синонимичным: *куз ташлады*, *куз атты*.

Х. Туфан преклонялся перед величием родного фольклора, богатством языка произведений устного народного творчества. Вслед за В.В. Виноградовым, Г.Х. Ахунзяновым пословицы и поговорки, используемые в изучаемых произведениях, мы рассматриваем как фразеологические единицы, которые «не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями»¹⁵. Х.Ф. Туфан как поэт с феноменально чутким и богатым языком не просто использует пословицы и поговорки, он выбирает наиболее яркие, самые лучшие образцы народных изречений, творчески их обрабатывает, обогащает и вновь преподносит их народу, носителю языка:

...*Жиде төндә жиде юл чатыннан*
Баксам эгәр Жидегәнең,
«Жиде үлчә – бер кис!» дигәннәрәң
Иңде минем күңелләремә.
 («Жиделәр»)

В полночь на перекрестке семи дорог,
Если взгляну на твою Медведицу,
Слова твои
«Семь отмерь – один отрежь»
Всплывают в моем сердце.
 («Семь», досл. перевод автора)

Салам кыстыручы сафташларың
Үзең белән... китеп бардылар...
 («Ильич сиңең төп сыйфатны»)

Сторонники твои,
играющие на слабой струнке,
С тобой... ушли...
 («Ильич, твое основное качество»,
 досл. перевод автора)

Проблема функционирования фразеологической единицы привлекает внимание как отечественных (Н.Н. Амосова, Л.К. Байрамова), так и зарубежных исследователей. Варьирование плана выражения фразеологической единицы может не приводить к изменению плана содержания, но может и менять план содержания при помощи тех же приемов. Использование неполной структуры фразеологической единицы, как в данных примерах, называется эллипсис, прием, не являющийся распространенным среди фразеологических единиц, возможно, из-за структурных особенностей фразеологических единиц данной группы. Опускание компонента *кат* из пословицы *жиде кат үлчә, бер кат кис* (семь раз отмерь, один раз отрежь), *салты якка* из пословицы *салты якка салам кыстыру* (играть на слабой струнке) придает фразам особый контекстуальный смысл, оживляя и делая их более динамичными.

¹⁵ Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – 1969. - С. 62.

Так, Х.Туфан находит новые пути использования пословиц и поговорок, предстает перед читателем как поэт-новатор, создавая в своих произведениях новые пословицы и поговорки. Например:

Безнең
Бу аяклар элек
Юрганына карап сузылса,
Безнең юрган инде
Аякларга карап сырыла.
(«Урал эскизлары»)

Раньше
Эти наши ножки
Протягивались смотря на одеяло,
Наше одеяло стегаются
Смотря на наши ножки.
(«Уральские эскизы», досл. перевод автора)

Здесь от татарской народной поговорки *аягыңны юрганыңа карап суз (по одежке протягивай ножки)* остался лишь смысловой оттенок. И самое интересное в том, что Х.Туфан придумал новую поговорку *аягына карап юрган сыру* (досл. *какие ножки, такие и одежки*), в которую поэт вложил совершенно противоположный смысл. Видно, что поэт прежде всего обращает внимание на философский (общежитийский) смысл пословиц и поговорок. В основе данного приема, называемого игрой слов, лежит двойная актуализация фразеологической единицы, и, соответственно, ведущая роль принадлежит актуализирующим коррелятам – компонентам контекста, соотносящимся с фразеологической единицей на основе буквализации значения ее компонентов. Этот прием использован Х.Туфаном и во фразеологизмах *киленгә дигән киңәшине тик кызга биреп кенә* (кызым сиңа җитәм, килеңем син тыңла – кошку бьют, невестке наветки дают), *туганга тугры ярамый* (туры җиткән туганына ярамаган – правда глаза колет) («Серлашик эле, агаем»). Здесь мы видим: основные компоненты пословиц *килен* (невестка), *кызым* (дочка), *туган* (родственник), *туры* (прямо), *ярамый* (не годится) сохранились, но смысл пословиц передан в авторской интерпретации.

Для Хасана Туфана не чужды трансформации фразеологических единиц при помощи субституции (замены одного из компонентов). В качестве новых элементов поэт использует синонимы или слова, близкие по смыслу. Например, *сылаган ялалары* (яла сылау (ягу) – возводить клевету, өлешенә төшкән (тигән) көмешен – выпасть на долю).

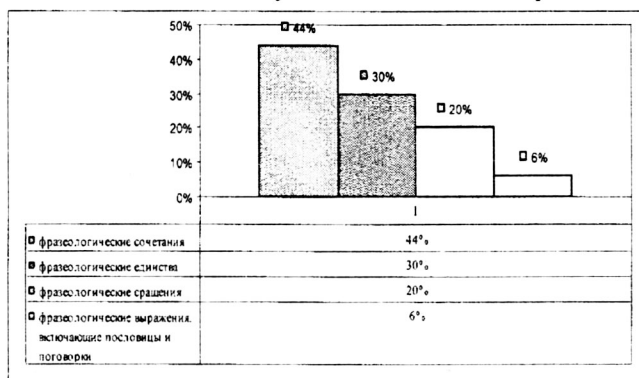
Менә сиңа тамаша!
Заман ничек алмаша?!
Ана теле безнең өйдә
Әби теле ләбаса!
(«Тукай абый туган телне...»)

Вот тебе представление!
Как меняются времена?!
Родной язык в нашем доме
Древний язык, оказывается!
(«Тукай называл родной язык...», досл. перевод автора)

Поэт использует составной термин *ана теле* (родной язык) с целью образно довести до читателя всю серьезность проблемы утраты родного языка – создает по аналогии свой составной термин *әби теле* (досл. бабушкин язык, здесь – древний язык).

Стилистические приемы, используемые для усиления экспрессивности, видоизменения предметно-понятийного содержания фразеологических единиц, приводят к окказиональному преобразованию их семантической структуры. Системность и нормативность приемов преобразования фразеологизмов, выявляемая в аспектах языка и речи, сочетается в произведениях Хасана Туфана с их индивидуально-авторской, творческой реализацией, обусловленной стилистическими, художественно-изобразительными функциями.

Статистический анализ 270 фразеологических единиц показал, что с точки зрения мотивированности фразеологический состав изучаемых произведений представлен в процентном соотношении следующим образом: фразеологические сочетания – 44%, фразеологические единства – 30%, фразеологические сращения – 20%, фразеологические выражения, включающие в себя пословицы и поговорки, – 6%. Анализ позволил определить, какие типы фразеологических единиц наиболее характерны для пера поэта и как это сказывается на художественной ткани произведений.

Рассматривая элементы системы фразем в произведениях поэта, мы обратили внимание на структурные свойства фразеологизмов. В татарском языке по своей структуре встречаются различные фразеологические единицы, в основном, состоящие из двух-трех компонентов. Также можно встретить фразеологизмы с пятью и более членами (компонентами), относящиеся к разным частям речи, которые прослеживаются и в поэтических текстах Хасана Туфана.

Х.Туфан был поистине талантливым народным поэтом. В некоторых его произведениях мы находим несколько фразеологизмов, использованных в одной строфе:

*Алтын куллы халык булсаң да, син
Бахет йөзе күрә алмадың,
Эткә ыргытылган сояк кебек,
Аяк асларында аунадың.*

(«Алтын куллы халык булсаң да, син...»)

*Хотя был народом с золотыми руками,
Ты счастья не видел никогда,
Подобно кости, брошенной собаке,
Ваялся под ногами их всегда.*
(«Хотя был народом с золотыми руками», досл. перевод автора)

*Дуга белән печән чабуда да,
Илак белән якты ташуда да,
Каш ясым дип күзне чыгаруда*
«Үз башым бар...» – дия иде ди.
(«Ишәк кебек тирән акыллы ул...»)

*Когда говорил невпопад,
Когда носил воду решетом,
Когда оказывал медвежью услугу,
«У меня своя голова есть...» – говорил.*
(«Мудр как осел», при переводе
фразеологических единиц по мере
возможности использованы
их эквиваленты на русском языке)

Автор использовал жемчужины народного фольклора с целью донести читателю образ самого этого народа, всю тяжесть жизни и судьбы (как видно из первого примера), а в некоторых случаях (второй пример), насмехаясь над глупыми его представителями, используя четкие маркеры так называемой «языковой картины мира».

Фразеология Хасана Туфана является важным средством речевого воздействия автора на читателя и, придавая произведениям особую выразительность, образность, эмоциональность, способствует пониманию его глубоко гуманных идей, обращенных к читателю.

В заключении содержатся основные наблюдения и выводы данного диссертационного исследования, обобщаются результаты работы. В ходе исследования диссертантом были разрешены основные задачи, сформулированные во введении.

В отличие от работ литературоведов, в которых изучали классика татарской поэзии Хасана Туфана и его творчество в плане идеи, содержания, мы ставили себе задачей изучить лингвостилистические аспекты поэзии Хасана Туфана на основе исследования синонимии и фразеологии поэтических текстов. Изучение синонимии и фразеологии языка писателя – тема не новая. Однако она, эта тема, еще не имеет четких и общепринятых парадигм в современном языкознании. Синонимы и фразеоматериал в текстовом поле Хасана Туфана, по нашим данным, являются самой яркой стилистической чертой автора. Данные языковые единицы становятся ведущим компонентом в выражении эмоций и чувств поэта. Изучение данного пласта лексики текстовом пространстве автора позволило создать целостное впечатление о внутренней жизни его персонажей и особенностях их поведения, о жизненных приоритетах, мировосприятии самого поэта, его индивидуальной картине мира.

Отношение Хасана Туфана к фразеологическим фактам языка, к выбору и использованию их доказывает ориентацию писателя на народно-разговорную речь, на фразеологию, на то лучшее, что несет в себе устное народное творчество.

Поэт обратился к синонимам и фразеологизмам татарского языка как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии. Таким образом, даже один, четко сегментированный аспект анализа языка Хасана Туфана – использование им в текстовом поле фразем и синонимов – позволяет подтвердить тезис об уникальности его поэтического языка.

В результате исследования данного пласта перед нами открывается языковая личность автора как мастера, владеющего широкой палитрой средств воздействия на психологию читателя; автора, сумевшего в своих текстах передать тончайшие оттенки эмоционально-оценочных состояний посредством синонимии и фразеологии родного языка.

В ходе научной работы было выявлено и изучено значительное количество синонимических рядов и фразеологических единиц, что наглядно показало богатство языка Хасана Туфана, многообразие семантических и стилистических функций, выполняемых синонимами и фразеологизмами. Стилизовое и жанровое распределение синонимов и фразеологизмов в языке Хасана Туфана, а также разнообразную смысловую, экспрессивную, эмоциональную их роль можно определить как важные текстообразующие элементы в стихотворениях поэта.

Количественный анализ показал многогранность употребления синонимов и фразеологизмов в языке Хасана Туфана. Это свидетельствует, во-первых, о широком диапазоне слов, привлекаемых Х.Туфаном в организации национального татарского литературного языка, во-вторых, о стремлении поэта разносторонне отразить изображаемую действительность (в семантическом, стилистическом, образном отношениях).

Богатство, семантическая широта синонимов и фразеологизмов, их высокая частотность во всех жанрах, большой диапазон применения свидетельствует о том, что данные лексические единицы в языке Хасана Туфана – одно из самых активных средств в художественном творчестве поэта и одновременно в семантико-стилистической, жанровой организации литературного языка. Таким образом, подытоживая все вышесказанное, отметим, что в ходе исследования нами рассмотрены пути проявления смыслового содержания традиционной фразеологии и синонимии в языке поэзии изучаемого поэта; выявлены самостоятельные авторские трактовки традиционных, общепотребительных фразеологических и синонимичных форм языка татарского народа, которые позволяют раскрыть систему художественных приемов, характерных только для Хасана Туфана. В диссертации впервые представлена структура количественного распределения синонимических рядов и фразеологизмов в языке Хасана Туфана по принадлежности к тому или иному типу; определены семантические и стилистические функции синонимов и фразеологизмов в языке Хасана Туфана на материале анализа синонимических рядов и фразеологических единиц с целью выявления авторских приемов, своеобразия творческого, авторского применения синонимической и фразеологической лексики; показано расширение общезыковых синонимических рядов образными индивидуальными названиями автора и создание новых фразеологических единиц.

Поэтические произведения по своей структуре представляют порождающую систему, поэтому в диссертационной работе намечены перспективы исследования. Художественные тексты Хасана Туфана – неиссякаемая кладовая поэтического языкового материала. Необходимо

продолжить изучение стихов поэта, которые являются отражением языковой личности, богатой базой для исследований, эталоном-образцом для поэтов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Ахмадгалиева, Г.Г. Фразеология произведений Хасана Туфана / Г.Г. Ахмадгалиева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. Часть I. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб., 2008. – № 38 (82) - С. 33-37.

2. Ахмадгалиева, Г.Г. Лексические синонимы в произведениях Хасана Туфана / Г.Г. Ахмадгалиева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. Часть I. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб., 2009. – № 41 (85). - С. 181-188.

Остальные публикации:

3. Ахмадгалиева, Г.Г. (Садыкова). Х.Туфан эсэрлэрэнэ кайбер лингвистик үзэнчэлэклэре / Г.Г. Садыкова // Сборник статей и тезисов Региональной научно-практической конференции «Организация учебно-воспитательного процесса с учетом национально-регионального компонента образования». – Набережные Челны, 2005. - С. 109-110.

4. Ахмадгалиева, Г.Г. (Садыкова). Х.Туфан эсэрлэрэнэ индивидуаль троплар / Г.Г. Садыкова, Х.Х. Салимов // Сулеймановские чтения – 2005: Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции / Под ред. Сайфулиной Ф.С., Яркова А.П. – Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005. - С. 130-131.

5. Ахмадгалиева, Г.Г. (Садыкова). Х.Туфан эсэрлэрэнэ чагыштырулар / Г.Г. Садыкова // Язык и литература в поликультурном пространстве. Материалы региональной научно-практической конференции «Язык и литература в поликультурном пространстве». Вып.2. – Бирск: Бирская государственная социально-педагогическая академия, 2005. - С. 108-110.

6. Ахмадгалиева, Г.Г. (Садыкова). Х.Туфан эсэрлэрэнэ алынмалар / Г.Г. Садыкова // Тюркологический сборник. Материалы Всероссийской научной тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность». – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2006. - С. 88-91.

7. Ахмадгалиева, Г.Г. (Садыкова). Х.Туфан эсэрлэрэнэ идиографик синонимнар / Г.Г. Садыкова // Сулеймановские чтения – 2007: Материалы X межрегиональной научно-практической конференции / Под ред. А.П. Яркова. – Тюмень: Изд-во «Сити Пресс», 2007. - С. 77-78.

Подписано в печать 26.02.2009. Тираж 120 экз.
Объем 1,5 усл.-печ.л. Формат 60х90 1/16. Заказ № 019.

Издательство

Елабужского государственного педагогического университета
423604, г. Елабуга, ул. Казанская, 89.
Лиц. №0317 от 20.10.2000